№ 32.

Цѣна 25 коп.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 28.
Телефон 40—01.
Секретарь и заведующій редакціи принимаютъ ежедневно, кромѣ воскресенья, и помѣщеніи редакціи съ 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХЪ ГРУППЪ.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Среда, 20 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

...Происходят самосуды, толпою выносятся смертные приговоры — не омрачайте, товарищи, Революціи: ни судов, ни самосудов, ни казней не может быть — въ преступленіи виновны государство и капитализм:

Долой их!

С'ѣзд.

На состоявшемся 15 декабря собраніи Организаціонной комиссіи по созыву в Петроградѣ Всероссійскаго Анархическаго С'ѣзда приняты слѣдующія постановленія:

1. С'ѣзд состоится в Петроградѣ 15 января 1918 г.
2. С'ѣзд будет закрытым, но с правом участія гостей по рекомендаціи организацій. Гости, во избѣжаніи загромождения С'ѣзда чрезмѣрными дискуссіями, правом совѣщательного голоса не пользуются. Если это потребуется обстоятельствами, гости С'ѣзда временно могут быть совершенно закрыты.
3. Количество делегатов на С'ѣзд от каждой организаціи или группы опредѣляется самими этими организаціями. Делегаты должны имѣть при собѣ оффиціальные мандаты от создавших их организацій. Организаціонная Комиссія озаботится о созданіи денежнаго фонда для С'ѣзда и о помѣщеніи для иногородних делегатов, но проѣзд делегатов в Петроград и обратно должен быть обезпечен мѣстными организаціями.
4. При С'ѣздѣ организуется Осѣдомительное Бюро, которое будет давать представителям печати свѣдѣнія о работах С'ѣзда. В Осѣдомительное Бюро свѣдѣнія для печати передаются Секретаріатом С'ѣзда.
5. В интересах наиболѣе цѣлесообразнаго распредѣленія работ желательно, чтобы всѣ доклады по отдѣльным пунктам порядка дня С'ѣзда были представлены в Организаціонную Комиссію не позже, чѣм за нѣсколько дней до открытія С'ѣзда.

Организаціонная Комиссія предлагает слѣдующій порядок дня С'ѣзда:

I. РОЛЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АНАРХИСТОВ В РЕВОЛЮЦІИ (отчеты с мѣст):
а) в 1905—1907 гг.,
б) в послѣдующій період реакціи, до войны,
в) от августа 1914 по февраль 1917 г.
г) от начала Революціи по настоящее время.

II. ОТНОШЕНІЕ К БОЛЬШЕВИЗМУ.
III. НЕДОЧЕТЫ ДВИЖЕНІЯ.
IV. АНАРХИСТЫ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА.
V. АГРАРНЫЙ ВОПРОС.
VI. ПРЕДПОСЫЛКИ АНАРХИЗМА В НАРОДНЫХ МАССАХ:
а) Анархизм и рабочее движеніе.
б) Анархизм и крестьянство.
VII. АНАРХИЗМ И СИНДИКАЛИЗМ.
VIII. АНАРХИЗМ И КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНІЕ.
IX. АНАРХИЗМ И ОРГАНЫ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ.
X. АНАРХИЗМ И ДЕМОКРАТІЯ.
XI. ЛОЗУНГИ РЕВОЛЮЦІИ (максимализм и минимализм).
XII. МЕТОДЫ БОРЬБЫ.
а) политическій террор,
б) анти-буржуазный и аграрный террор,
в) экспропріаціи,
г) экономическій террор и саботаж,
д) антипатріотизм, интернаціонализм, антимилитаризм.
XIII. ПРОПАГАНДА И АГИТАЦІЯ.
а) газеты и др. повременныя изданія.
б) книги и брошюры.
в) листовки.
г) организованныя собранія.
д) коллегіи агитаторов и пропагандистов.
е) пропаганда дѣйствіем.
XIV. СВОБОДНЫЯ ШКОЛЫ.
XV. ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ ВОПРОС (общія нормы).
XVI. СОЗДАНІЕ ВСЕРОССІЙСК. АНАРХИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦІИ.
XVII. СОЗДАНІЕ ВСЕРОССІЙСК. СЕКРЕТАРІАТА ФЕДЕРАЦІИ.
XVIII. РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛ.
XIX. МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАРХИЧЕСКІЙ С'ѣзд.

Организаціонная Комиссія обращает вниманіе мѣстных организацій на желательность представленія возможно краткихъ отчетов о дѣятельности на мѣстах в соотвѣтствіи с пунктами 1, 2 и отчасти 3, 12 и 13 порядка дня. Также желательно, чтобы делегаты представляли, в развилютивной формѣ, мнѣніе большинства и меньшинства каждой группы по отдѣльным пунктам порядка дня.

ОРГАНИЗАЦІОННАЯ КОМИССІЯ

Освобожденіе изъ партійнаго плѣна.

(Заявленіе лѣваго с.-р. Н. К. Фамулевича).

Так уж скверно устроена жизнь, что, рожденный свободным, человѣк немедленно дѣлается невольником. Цѣпи всюду звенят, тюрьмы воздвигнуты на каждом шагу; владыки и поработители, со своими вѣрными стражами претендуют вам всѣ свободные пути. Трудно и почти невозможно сохранить свою свободу и независимость во всем.

Но хуже всего, что в самом человѣкѣ становятся фактом—поздное чувство рабства; в трусливой покорности своей сильным міра сего он убивает полет свободной мысли и даже боится стонать под гнетом „судьбы". Раб-человѣк в поступках своих, и мысли его—мысли раба. Возьмо и невольно, но он становится пѣшкою всех и не самим созданных условій, полезных исполнителем законов, правил, предписаній, положеній и установленій.

Сколько свобод его и всѣ желанія его ограничены предѣлами власти и права. Захочешь освободиться, пытаешься выбраться из неволи и снова попадешь почти неволью в новую кабалу.

Эта кабала господствующих понятій и догмадов, философских и религіозных возэрѣній, выдвоенных за истину и в то же время ложных.

Это власть чужих, хотя и мудрых умов; это рабство—самое страшное из всѣх существующих рабств, рабство духа и мысли. Как во внѣшней жизни все предусмотрительно внѣшнею, разлѣрено, разсчитано, точно указано, что может человѣк дѣлать, чего не может, так и в духовной жизни. И человѣк, сознав что жизнь устроена несправедливо, преступно и противно его человѣческой природѣ, природѣ существа высшаго и свободолюбиваго, вступает в борьбу со всѣм, что стоит на пути к его свободѣ. Но и тут он поступает, как раб.

Услужливые мудрецы служители „науки", факиры и фокусники мысли уже приготовили ему духовный плѣн. Все уже заранѣе без него разсчитано, пути, способы и средства борьбы уже найдены, новые законы намѣчены и правила поведенія этим борцам на свободу написаны уж на партійных скрижалях. Теорія, идеологія, партійная программа, этика, дисциплина и тактика в нас всѣм этим политика—вот что дѣлает рабом и борца за свободу. И это рабство, рабство духовное, самый худшій из всѣх видов жизненных рабств.

Счастливы всѣ освободившіеся, счастливы всѣ бѣжавшіе из плѣна физическаго, разбившіе стѣны капиталистических тюрем, но несравнимо счастливѣе всякій освободившійся из тюрьмы духовной, из плѣна мысли и поступков, из самаго худшаго плѣна наших дней, плѣна политических партій. Я утверждаю, что раб всякій, кто пребывает в политической партіи, он находится под гнетом чужих мыслей, чужих построеній. И если он развит, если умѣет по человѣчески мыслить и чувствовать—он добровольный раб.

Можно простить это рабство темному забитому люду, ибо ловкотворят сейчас партійными лозунгами опытные хозяева — лидеры партій и их приказчики—рядовые члены партій, увлекательно расхваливая свой товар.

Но трудно простить это партійное рабство тѣм, кто будучи способен мыслить и понимать, слѣпо на вѣру принимают за истину то, что говорят им партійные вожаки.

Вот почему я не могу и собѣ простить того, что до сих пор состоял в партіи и часто, повинуясь партійной дисциплинѣ, вопреки своей совѣсти исполнял то, что диктовало большинство партіи, которое тоже принимало рѣшенія под давленіем и по указанію лидеров.

Но могла вытерпѣть моя свободная натура этого духовнаго рабства.

Я сумѣл разбить партійныя цѣпи и сейчас с огромной радостью на страницах вольнаго „Буревѣстника" смѣло заявляю всѣм моим партійным друзьям и буржуазным врагам: **я—Анархистъ!** И иду насаждать вѣру и торжество человѣка, существа гордаго и могучаго. И иду к анархизму, моя мысль, моя вѣра, моя надежда будут питаться отныне только **одним истиннаго источником, от Анархіи—от основы всѣх ученій, всѣх взглядов и воззрѣній, от начала всѣх начал.**

Да, я—анархист и, как анархист, обращаюсь ко всѣм **моим партійным друзьям: СДѢЛАЙТЕ ТО, ЧТО СДѢЛАЛ Я,** сломайте плѣн изнаков мысли разбейте оглушіе домы, выходите из **партій и могучей волной влейтесь в вольную семью анархистов.** Там вѣчно жив, там наша, преступно разсчемая на политическую борьбу, энергія найдет лучшее примѣненіе в разрушеніи и созиданіи.

Жду от вас, товарищи, что и вы скоро заявите то, чѣм я кончаю: я. Заявляю, что отнынѣ я к **какой политической партіи** не принадлежу, считаю нелѣпой и вредной всякую партійную нетерпимость, слѣпочтеніе и преступный междупартійную политическую борьбу. **Поэтому от каких бы то ни было обязательства по отношенію к партіи лѣвых с.-ров и „Смольному Институту" считаю себя совершенно свободным.** Товарищей-же анархистов прошу принять меня в свою вольную семью. Надѣюсь, что работой с вами я искуплю вину своего рабскаго служенія политическим партіям.

Анархист Никодим Фамулевич.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

В совѣтѣ народных комиссаров вырабатывается проэкт социализаціи квартир.

Въ Петроградѣ хлѣбный паек уменьшен до $^3/_8$ фунта в день.

Надвигается безработица, закрытіе фабрик и заводов увеличивается.

По свѣдѣніям Смольнаго Каледин с казаками двинулся на Воронеж и Харьков и захватил всѣ направляющіеся на сѣвер хлѣбные транспорты.

Сообщают, что въ Орѣховѣ-Зуевы голодает до 80.000 рабочих.

По распоряженію С. Р. и С. Д. в Москвѣ занят красногвардейцами американскій банк „Нью-Іорк-Банк".

К порядку дня С'ѣзда.

Только в самое послѣднее время выяснилась безусловная необходимость нашего С'ѣзда и составлялся все от них зависящее каждым днем все болѣе и болѣе назрѣвает, какіе вопросы должны быть на нем подняты.

Устраивать такіе С'ѣзды, какіе устраивала, например, партія соціалистов-революціонеров, нам нѣт смысла. Нѣт смысла перетряхивать старые, давным давно рѣшенные вопросы и угомять участников С'ѣзда длинными рѣчами товарищей. На нашем С'ѣздѣ должны даже разговоры по теорія и Анархизма. Болѣе того, отдѣлаться хоть от одной корреспондіи, обсуждавшейся на старых С'ѣздах (хотя бы на Амстердамском), которой мог бы привлекать к себѣ внимание и вниманіе трудового люда.

Нам нужен С'ѣзд, главным образом, для того, чтобы посовѣтоваться, какими образом известно Россію из того тупика, в который ее загнали соціалисты-революціонеры и объединенные соціалдемократы, которые измѣненіе—вопрос дня Революціи, которые—рабочему классу, так как революціонеры они никогда не были.

Имѣя полную возможность по-

Требуется
Опытный
Бухгалтер
Справиться
Невскій 28
Контора
Буревѣстника

хибо одѣлать партія большевиковъ, но не правительство, являющееся этой партіей, а партія, ставшая правительственной, не работает в указанном направлении. Анархисты должны выработать полной Революціи.

Объ экономическом терроръ я собираюсь опять тамъ можно говорить на С'ѣздѣ только в моментъ организованной от начала Социальной Революціи. Рядомъ только с спѣшальном видѣ „революціоннаго" работать можно сказать нѣсколько словъ.

Едва ли своевременны в сдѣлании вопросы о антимилитаризмѣ и антипатріотизмѣ и антиполиціи и одна ли членъ С'ѣзда будутъ интересоваться ими.

В порядок дня С'ѣзда надо внести еще одинъ важный вопрос, а именно вопрос о самозащитѣ освобожденнаго и даже освобождающагося народа против насилія, попытающихся вернуть его в буржуазное государство или направить на путь ново - государственнаго капитализма, какъ посѣдѣли за соціализм, другими словами вопрос о контрреволюціи.

Закончим еще что в моментъ Соціальной Революціи не приходется говорить о пропагандѣ анархизмѣ, как ее понимали анархисты времен Бакунина. В наше время нужна не пропаганда анархизмѣ, а побѣда дѣломъ.

А. Вадимов.

Чему учит воскресная Петербургская Демонстрація трудящихся 17 декабря 1917 года.

Большевистская „Правда" в воскресенье писала: „Сегодня мы демонстрируем готовность к борьбѣ за революціонный мир... Никакой генералъ не посмѣетъ послать нашихъ рабочихъ, они поймутъ, что эти люди готовы всѣми средствами добиваться справедливаго мира...

Пусть дипломаты союзных государств и корреспонденты союзных газет... выйдут на улицу. Пусть посмотрят на настоящую демонстрацію масс. Мирового движенія.

Как „гордо" сказано... И как связь эту „гордость" видѣется трусливая мысль: „А вдруг грохнет гранат".

Устроенная большевиками (в том числѣ Ленина, Зиновьева, Троцкаго) демонстрація (воскресная) демонстрація нужна потому, что „на демонстрацію соберутся и рабочих Петрограда будут смотрѣть и гости, генералы и дипломаты Вильгельма", нужна на страх журналистам, империалистам, банкирам и проч., проч.

Нужна всѣм и для всѣх, кромѣ самого рабочаго, какой смысл трудящагося участника этой демонстрації.

„Весом алых знамен, грохотом революціонных пѣсен, мощной волной Революціи (№ 216, Правда) может быть поражены и корчатся в судорогах дипломаты, журналисты, империалисты, банкиры и генералы Вильгельма... Может быть может и трепещет сам Вильгельм, но этой уверенности в самой массѣ демонстрантов не видно.

Случайный настрѣл неосторожнаго красногвардейца на Невскомъ в 14 часу заставил толпу броситься врассыпную...

В самих участниках нѣт уверенности в своей безопасности, нѣт революціонного убѣжденія в правотѣ и истинѣ лозунгов, написанных на „весѣ алых знамен".

Они не знают, не выслушали кровавого смысла: „Вся власть совѣтам!", „В борьбѣ обрѣтешь ты право свое", „Пролетарій всех стран...", „Да здравствует III-ій Интернаціонал" и т. п.

Они не знают, они не хотят, несут „тѣс алых знамен" с изображеніями в красках, на лицах утомленіе, скука, суровость. Уже нѣт легкомысленаго энтузіазма. Рабочая масса его перешагнула в счастью. Еще одна-двѣ такіе демонстраціи, и у многих участников появится мова мысль.

А пока-эти демонстраціи нужны кому-то, используются по чьему-то трафарету, но онѣ не сливаются с самой массой обывателя рабочаго квартала, не его потребность, не его крик, стон, боль и страданіе.

Это только переходная ступень к истинной рабочей демонстраціи, когда он почувствует и сумѣет быть хозяином положенія на ея указъ.

Эти демонстраціи учат нас тому что петроградскій рабочій еще не создал своих собственных инстинктов, что он все еще поклоняется богам из „Совѣтов, принимает государство в духѣ ленинскаго рабочаго стоѣда с классовой борьбой, рабочаго контроля над производством".

Онѣ учат тому, что и теперь „выгоняется" народ на площадь, как это дѣлается в пушкинском Борисѣ Годуновѣ, как это дѣлалось во времена бояр „Смутнаго времени".

„Создается" народное (общественное) мнѣніе. А эта демонстраціи учат понимать, что сознательная, классовая работа рабочаго, пока-что, далека от понимания своих интересов, что их мысль не успѣла еще еще форм хозяйскаго указа и распредѣленія производства.

Рабочій не дорос до того, чтобы быть сознательным производителем и партія мѣшают росту этого сознанія.

Я.

Единая платформа Анархизма.

I.

Анархизм, как научно-обоснованное политическое ученіе, с момента своего возникновенія и до настоящаго времени представлется в видѣ ряда самостоятельных философских теорій, связанных единою цѣлью обезпеченія наивѣтшей степени (максимума) свободы для личности в обществѣ,—но рѣзко расходящихся в пріемах осуществленія социальных форм осуществленія этого принципа в жизни.

В этих теоріях, несмотря на наличіе в них об'єдняющих признаков анархизма, тѣм разнообразно построены в установленіи политій и форм, в средствах достиженія цѣли, так подно, всеоб'ємлющее самостоятельно разработаны и замкнуто—завершены в этом отношеніи, что в большинствѣ случаєв являются отдѣльными философскими построеніями, практическими программами одной группы общества, часто до фанатическаго сектантства, до взаимнаго рицанія критикующих друг друга.

Анархизм, таким образом, в наше время, как и в течѣніи всей своей исторіи, несмотря на положительныя данныя, не является единым цѣлостным политическим міровоззрѣніем, способным об'єдинить всю трудовую мясть человѣчества в моменты революцій, в специфическихъ философских эпохах, и в грубой непримиримость сектантства по практикѣ, наоборот является тѣм-то безконечным, безсильным, цѣлесообразно неорганизованным, а в силу этого неспособным, послѣ процесса революціонному разрушенія старой жизни, немедленно и рѣшительно перейти к революціонному творчеству новой сѣтлой жизни, к идеалам которой так неудержимо тянется все человѣчество и за дерзновенныя попытки приближенія к которой столько продшто человѣческой крови, столько зачумечески-сильных и талантливых личностей.

Такое положеніе анархистскаго движенія в современной политической жизни имѣетъ естественное, если принять во внимаріе безсознательное существованіе и взаимодѣйствіе всѣх сил его организма, в потому и недостаточность для него идеалов и усвоенія принципов широкими массами трудового человѣчества.

Но нот теперь в Россіи иное положеніе,—идет процесс колоссальнаго сдвига народных масс в сторону раскрѣпощенія тѣла трудящихся, трещит по зарождающимъ силам своим государство, раскрывается сущность, непригодныя формы власти, и обнажается то, что удѣлает своей неизбѣжной міровой братоубійственной войны—человѣческой бойни— трупом, кровавой, отвратительной жертвы безчувственно—безумному стиху „кородим" капитала и власти...

Близится исход сознія свободы...

Но вѣдѣет им это солнце из страны анархизма. Очевидно все кое-какія частныя подобія свободы?

Преступно молвить в этот Великій Момент. Преступно тратить и время и силы на мелкіе споры сектантства.

Необходимо немедленно приступить к об'єдиненію и практикѣ, к координированію замысла и дѣйствій отдѣльных рей анархистскій мысли и стремленій и поставленной цѣли в низаніи современной соціальной жизни из принципах анархизма, к тому, что осѣзнавалъ на буржуазной стадіи развитія политическихъ условій способствует ея дальнѣйшему питію, иден раскрѣпощенія проникает все глубже в жертвенныя объема в работѣ и неизбѣжный народных массы, их вооруженія фактора дюбѣще растет и ищет конкретных форм выражения, абстрактно-философских путей в широко свободы, и как отмѣчено выше, может теперь вполнѣ осуществить дать эти формы, положить эти пути в освѣтѣ солнцем безпристрастной свободной науки.

II.

Сущность всѣх философских ученій, обединяющихся под анархистскія, является проблема организаціи социальнаго строя, обезпечивающаго наибольшій возможный максимум индивидуальной свободы для личности, допускаемый принципом социальнаго равенства.

Главным препятствіем к положительному разрѣшенію этой проблемы в жизни является „государство", как правовой организаціи социальных отношеній, основанный на принципѣ принудительнѣйшей властью подчиненія личнаго блага благу общему, установленіе дѣйствительной своей сущности на практикѣ является вполнѣ официальным оправданіем лично заинтересованных частей государственнаго механизма в безсовѣстной эксплоатаціи их фактическаго рабства одного класса другим (правящим).

И в отрицаніи идеи государства в строѣ будущих социальных отношеній сходятся всѣ без исключенія анархистскія ученія—государство, осѣвѣщенное ими с разных сторон с точки зрѣнія обезпеченія свободы индивидуума до предѣлов социальнаго равенства отрицается и безусловно, и единогласно. Но формы организаціи общества, которыя анархисты государству до того отвергнуты, что почти всѣ анархистскія ученія каждое предлагают свою собственную систему, и в этом отношеніи именно является положеніе замкнутых сект. Но оправдываемо-ли такое разъединеніе в сѣтлой антагоніям частных ученій анархизма с точки зрѣнія общаго принципа анархизма „осуществленіе максимума свободы для личности". Не в равной-ли уже степени максимум свободы в обществѣ и для групп анархистскаго строя?

Ведь в каждой частной анархистскій ученія, как системы социальных отношеній (коллективизм, коммунизм, индивидуализм, полетизм и др.), будучи предложены человѣчеством, всегда и везді находит известныя группы последователей, то ясно, что не нашлось существовать (в действительной жизни) положеніе одно из данных ученій—истинно-анархично, и всѣ другія ложны, ошибочны.

Неизсякаемая стойность и смысл жизни личности обезпечивается по всѣх индивидуал, а потому в выборѣ тѣх или иных форм поведенія в мірѣ социальных отношеній соотвѣтственно индивидуальным вкусам и интересам личности и в примѣненіи своих личных мірозоррѣній к тѣм или иным ученіям частнаго характера должна быть предоставлена соотвѣтствующая свобода, ибо в противном случаѣ дана бы нарушена общая принципа анархизма „свобода личности".

О ремесленниках и о том, как им надо устроиться.

Как живут ремесленники?

Не сладко живется ремесленнику. Плохо живется, когда он сидит на своей квартирѣ в одиночку или со своей семьей—плохо живется и тогда, когда он работает на хозяина.

Квартиры, в которых живут ремесленники,—хуже не надо: тесныя, грязныя, низкія, темныя, нерѣдко сырыя, угарныя. Эти квартиры часто расположены на чердаках и в подвалах, гдѣ невозможно жить. Воздух в этих квартирах тяжелый, испорченный, удушливый. Особенно плохія, сиротливыя. Комнаты—чаще всего низ, нерѣдка дѣл-, всегда сырыя.

Тут и работаешь, и ѣшь, и спишь; тут и жена с дѣтишками. Зачастую бывает и хуже: — ремесленники снимают углы, живут по углам; это выходит что то в родѣ каторжных помѣщеній.

Кто у хозяина работает, тот зачастую не имѣет никакой квартиры живет в мастерской. Нечего и говорить, как это неудобно.

Часто у ремесленников нѣт кроватей, спят на полу, на верстаках, гдѣ ни попало. Почти никогда у них нѣт матрасов, часто нѣт порядочной подушки, а то и вовсе никакой подушки нѣт, нѣт одѣяла, нѣт постельнаго бѣлья. Нерѣдко приходится спать вдвоем на одной постели.

Одѣвается мастеровой совсѣм плохо. Ежели сравнить, как разные господа, да чиновники одѣты, так даже удивительно работает человѣк работает, а хорошей одежды справить не может.

О том, как нѣт ремесленник много не наговоришься. О настоящем хорошем обѣдѣ, чтобы каждый день на первое блюдо был суп с мясом, или щи, или борщ, на второе котлеты или бифштекс с картофелем или другими овощами, на третье какая либо каша с хорошим масломи они и не слышивали.

Ремесленники пьют самый что ни на есть плохой чай, сахара в самый обрѣз; шиженичаго хлѣба или хлѣба с маслом и чаю не полагается не только в военное время, но и в мирное.

Все скверно, все из рук вон плохо у рабочаго человѣка. Трудящіеся, трудящіеся, а все нѣт хорошей жизни, чтобы и квартира была сѣтлая, да просторная, да сухая и теплая, чтобы обѣд был вкусный и сытный и здоровый, чтобы одежда была исправная для зимы и для лѣта — так обо всем этом и думать нельзя. О том, как живут семейные мастеровые, лучше и не говорить.

Говорят, что ремесленники плохо живут от того, что много пропивают. Пьет мастеровой народ, это—вѣрно. Но кто хочет знать, до только, если бы не пили они, так все равно плохо бы жили, так как ремесленники зарабатывают совсѣм гроши: нельзя на такой заработок жить хорошо, по человѣчески. Теперь я не пью, а все равно живу бѣдно.

Работать приходится много. Нерѣдко нѣт времени для того, чтобы пообѣдать. Приходится работать иной раз и по праздникам, а перед праздниками нѣкоторые ремесленники работают больше, чѣм в простые дни.

Работать приходится в душной комнатѣ, часто в жарѣ, либо в пыли, согнувшись; приходится работать до полной усталости. Каждому человѣку, как бы ни был он крѣпок, вредно работать больше 8 часов в сутки, а ремесленник зачастую больше работает.

Не мудрено удивляться, что ремесленники часто болѣют, что среди них много чахлых да слабых, что они рано умирают, что рѣдкій из них доживает до 50 лѣт. Такой жизни, как жизнь ремесленников, слои и тот бы не выдержал; заболѣл бы и подох, а ведь человѣк посильнѣе слона будет.

Часто, совсѣм часто, нѣт у ремесленника работы. Что бы он ни дѣлал, никто не дает заказа, ни в какую мастерскую не принимают. Жили, как хочешь, а не можешь жить, пожирай, сдѣлай милостыню, либо собака с голоду умрет, что ты ни дѣлай, а у воду бросайся, либо повѣсься и никто тебѣ не поможет, если у своего же брата бѣдняка не перехватишь.

А что дѣлается при безработицѣ с семействомъ, с дѣтишками — не смотрѣли бы глаза.

Вот и выходит:—пока работаешь — каторга. Нѣт работы или заболѣл—помирай.

Ремесленникам, как и другим рабочим, надо улучшить свое положение.

Стоит ли так жить? никакой радости в такой жизни нѣт и всякій тебѣ худе всѣх считает. Нѣт ремесленнику никакого утѣшенія, хотя ремесленник цѣлый день работает да и ночи прихватывает, хотя они к обуткот и одѣвают людей, хотя они дѣлают много разных вещей для людей работают.

Зачастую ремесленники живут хуже, чѣм фабричные рабочіе. но фабричные вовсе не думают, что все должно оставаться в таком же положеніи, что и теперь. Фабричные рабочіе вовсе не думают, что им всегда придется жить так.

То же мы, которые не одурачили разные господа и политическія партіи—в одурченныя становятся меньше с каждым днем—устраиваются так, чтобы сразу, всѣм вмѣстѣ, поднять восстаніе, прогнать начальство, захватить фабрики, заводы, копи, рудники со всѣм их оборудованіем в всѣми материалами, складами материалов и залить по человѣчески, работая без хозяев вольными артелями. на вольных фабриках.

Ремесленникам тоже надо улучшить свое положеніе, а при вышѣлших порядках они ничего добраго не дождутся. хотя бы в тысячу лѣт ждали. Все время, так же, как и теперь, будут обдирать ремесленника и грязь, и сырость, вонь, полуголодные, холодные, больные. Все время их жизнь будет не лучше собачьей жизни.

Ремесленникам тоже надо в корень изминать современное положеніе рядом тоже надо устроиться по новому, тоже надо начать хорошей сѣтлой веселой человѣческой жизнью, ѣсть и они не обѣсно поѣть, а люди, которым тоже хочется жить, а не мучиться.

Вѣдь ремесленник тоже такой же батька отгого, что от бабы родителей родился, оттого, что его отец дѣлы и прадѣды не без провосесарами, не обирали народ, как хозяева, не грабили его кон тями, как чиновники.

Но скажут нам, для чего стараться ремесленникам? Крестьяне хотят землю взять, рабочіе—фабрики, машины и материалы, а ремесленникам? Вѣдь, если ремесленник возьмет у хозяина инструменты, лошадь, шило, молоток, все равно братцу да нѣсколько кусков кожи лодку, шило, молоток, все равно братцу да нѣсколько кусков кожи ничего, и он всѣм этим без работы и куска хлѣба насидишься.

Но, тот кто прочтет до конца все, что здѣсь написано, поймет что и ремесленникам есть громадный расчет перестроить свою жизнь, что это можно сдѣлать.

Начнем немного издалека.

Богатые и бѣдные.

Сколько не живет на сѣтѣ народ, всѣ люди на двѣ части дѣлятся. Одни работают и живут трудом своих рук, как крестьяне, фабричные, ремесленники, прикажчики, другіе не работают, а живут на нѣѣ работающих, на разные манеры живут, обирая народ. Такими господами, работающих куцами, хозяева. Кое кто и работает, но наработав на рубль, у рабочих или с крестьян стащут сто, тысячу, а то и больше рублей и себѣ в карман положат. Даже мелкій хозяйчик ремесленной мастерской старается с каждаго выработанаго рабочим рубля что нибудь стянуть.

Так или иначе, а все богатство, какое есть на сѣтѣ, создано обираля миллионы рабочаго люда и сколько себѣ ни обирали, а все-таки не могли создать столько богатства, сколько труженики руками произвели. Все богатство захватили себѣ лучшія квартиры, деньги и всѣ лучшіе предметы, лучшую мебель лучшую пищу, лучшую одежду, лучшую обувь, лучшіе экипажи и прочіе предметы роскоши.

Не достается из всего этого богатства работающим людям захватили в свои руки громадныя богатства, совсѣм мало остается для тѣх, кто создал.

Но справедливости ее все, что сдѣлано рабочими людьми все или разные рабочему же люду и принадлежать должно, а не тѣм, кто ничего или почти что ее сдѣлано и при том самое лучшее, самое ценное, а остается на долю рабочаго люда остается и остается на долю предметы и в то самое недостаточном количествѣ.

Чего должны добиться ремесленники.

Все, что не сдѣлано—сдѣлано многими людьми. Что сдѣлано одним, то не сдѣлано многими людьми. Что сдѣлано многими людьми, то не сдѣлано одним.

Ремесленник работает, для того, чтобы работающіе люди имѣли всѣ предметы, какіе только есть; сдѣлательно ремесленник работает для других людей какая всякому человѣку нужна, чтобы каждый имѣл сѣтлая и обширная

Капитализм рушится, государственность погибает...
Что же идет на смѣну им?
Анархія и Коммуна!

К врагам.

Как звѣря, толпой окружили
Меня вы и, бросив в острог,
Глумились, терзали и били,
Чтоб стать на свободу не мог.
Вы мнили, в истерзанном тѣлѣ
Сгрѣженье к свободѣ убить—
И, в трусости, подло хотѣли
Въ вѣки в цѣпях сохранить.
Так знайте, что дикое пламя
В груди загорѣлось моей,
Кует оно мечъ и- тѣст знамя
За счастье и волю людей,—
То черное знамя свободы
Могучих героев борцов...
С ним нам не страшны всѣ невзгоды
И пытки и силъ нападок.
На бой безпощадный, суровый—
Зову я собратьев, друзей:
Сорвем с своих ног мы оковы
И бросим в лицо палачей.
Разрушим теранов палаты,
Разроем дворцы палачей:
Враг стянет, презрѣнный, проклятый,
Под вихрем губящих мечей.
Устроим Коммуны свѣтлы,
Как братья, всегда будем жить,
А скорби и слезы людскія
На вѣки и придется забыть.
Останутся только в архивы,
Как в битву борцы гордо шли
И как они несли и нивы
Сплошь кровью своей политы.
И скажут тогда поколѣнья
Грядущих, свободных времен,
Которым наши мученья
Узнают из пылъных письмен.
И скажут всѣ: „Слава героям,
И вѣчная память борцам
Повор и проклятье злодѣям
Проклятіе всѣм палачам"!

А. Б.

А раз всѣ эти частныя ученія признаны за анархистскія; раз они имѣют в основѣ своей общіе принципы анархизма, то на организаціи тѣх или другихъ форм социальных отношеній, среди анархистскихъ группъ и среди отдѣльных анархистов свобода, какъ частный анархистскія ученія должны признаваться не как претендующія между собою на преимущество, для удовлетворенія в полной мѣрѣ запросы разнохарактерных личностей, разнородных органическихъ связанных с натурой индивидуальных индивидуальных.

Поэтому во взаимоотношеніях между анархистскими группами и личностями разных „направлений" необходимо должна быть нравственно установлена своеобразная „вѣротерпимость", товарищеское взаимоуваженіе, лишь—бы эти направленія вели к единственной Цѣли анархизма анархистскими способами.

Если подвергнуть исслѣдованію сущность общаго принципа анархизма, „осуществленіе максимума индивидуальной свободы", то найдем, что нѣкоторымъ возможная степень (максимум) свободы личности достигается, когда данная свобода и в формѣ и в содержаніи соотвѣтствует индивидуальным особенностям личности, когда эта свобода суб'ективно оцѣнивается с точки зрѣнія специфических интересов и вкусов даннаго индивида. В силу этого и критерій оцѣнки свободы и опредѣленія ея и мѣрѣ приближенія к степени максимума не может быть установлен опредѣленно, об'ективно, а максимумъ не может быть установлен опредѣленно, об'ективно, а всецѣло находится в суб'ективном распоряженіи личности, и потому как максимум, так и существованіе свободы есть понятія, лишь относительныя, а как таковыя, будучи хотя-бы и разнообразно выраженными в различных формах и конструкціях анархистских систем, организаціи социальной жизни должны быть допущены во всѣх своих видах в равному существованію в свободной федераціи анархических групп.

Таким образом, устанавливая принцип взаимотерпимости и братскаго взаимоуваженія, отдѣльных групп разных частных анархистских ученій, а предлагая исключить из тактики групп и личностей тенденціи на преимущество и посягательство на автономичность своих міросозерцаній, отбросить в сторону всѣ неуемные недозлые семейные споры (не время теперь) и об'единиться, для дружной созидательной революціонной работы на единой платформѣ.

Общій анархизм есть стремленіе к организаціи максимума свободы в социальных отношеніях для индивида при обязательном условіи разрушенія государства.

Ученіе-же об анархистских системах организаціи социальных форм (коммунизм, индивидуализм, коллективизм, толстовство и др.) суть частныя ученія, соотвѣтствующія индивидуальным особенностям личностей и групп, пріемлющих эти ученія*).

Марк Вольный.

---

*) С цѣлью развитія этой точки зрѣнія и дальнѣйшей разработки вопросов практическаго осуществленія принципов анархизма в условіях современной жизни, организуется нашими ежемѣсячныя журнала „РЕВОЛЮЦІОННОЕ ТВОРЧЕСТВО".

Как фабрикуется народная воля.

(Из заводской жизни).

Шабаш. Кучками народ валит столовой, мало-по-малу заполняется. из мастерских к воротам. Кто находу напихивает пальто, кто застегивается в предсѣдатели популярное находу напихивает пальто, кто застегивается в предсѣдатели популярное повязывает шарф, а женщины— ими нѣкоего А—ва. Хотя мнѣ платятся. Ворота закрыты; грозный часто приходилось бывать в заводвооруженный красногвардеец рѣ- ской комитетѣ, но и его почти ворный комитетъ, но и его почти не встрѣчал там; у станка тожедительно заградил путь. „Куда"? не встрѣчал там; у станка тоже-

„Стушайте в столовую, там общее собраніе,—очень нужное",—авторитетно заявил он.

Волей-неволей пришлось, как рое сомнѣніе внушает только его говорит, повернуть сгдобли вічисто интеллигентская нарумяненшерстной толпы и другой конвертуркой,—вполнѣ равно он от станка дюра. Большое недостроенное по- Если только он присутствует на мѣщеніе, долженствующее служат собраніи, нѣт сомнѣнія, что он

Шабаш. Кучками народ валит столовой, мало-по-малу заполняется. из мастерских к воротам. Кто Наконец всѣ в сборѣ. Предлапавшивает шарф, а женщины— гается в предсѣдатели популярное повязывает шарф, а женщины— гается в предсѣдатели популярное платятся. Ворота закрыты; грозный нѣкоего А—ва. Хотя мнѣ часто приходилось бывать в заводвооруженный красногвардеец рѣ- ской комитетѣ, но и его почти дакторскій комитетъ, но и его почти ворный комитетъ, но и его почти не встрѣчал там; у станка тожедительно заградил путь. „Куда"? не встрѣчал там; у станка тоже-

„Стушайте в столовую, там общее заводскаго комитета и, слѣдовасобраніе,—очень нужное",—авто- годьно, бывшій рабочій. Нѣкоторитетно заявил он. ретно заявил он. Наконец всѣ в сборѣ. Предлагают председателем. Он хорошій большевик, очень даже хорошій А—ов утверждается единогласно, поздравляем друг, председателем сопредсѣдателем. Он хорошій большевик, очень даже хорошій А—ов утверждается единогласно, поздравляем друг, председателем собранія.

С нѣкоторой холодностью и примѣчательно профессіональнаго говорила, он дожидается о предпредшедшим собраніи и не слушаніи на завтрашній день ресовался, что будет на завтрашній манифестаціи. Эта манифестаціи, по его словам, должна быть забыть о моем существо- быть, доказать, что Совѣт Комиссаніи два раза. Надо признаться, ров занял два раза. Надо признаться, этот трюк выходит у него до- что есть оторванныя вучка вольно естественно; не даром он ков без массы, а наоборот,—вполпроводит все время в Смольном и не дурак он в дипломатическом проводит все время в Смольном и искусствѣ. „правительства рабочих, крестьян и солдат" и в своей тактикѣ

Вольныя сколоп зерно, а хлѣбонек испек из муки хлѣб. То же происходится и и другой пищѣ. Ремесленник работает в одеждѣ от надо, чтобы его избудь посѣял и собрал хлопок, чтобы его привезли на фабрику, чтобы на фабрикѣ сдѣлали из него ткани, чтобы на фабрикѣ сдѣлали из него одежду. Для работы нужны инструменты, но не сам ремесленник их дѣлает. Надо, чтобы другіе рабочіе добыли руду, нарубили дров или добыли каменный уголь, выплавили из руды желѣзо, сдѣлали изъ него сталь, чтобы рабочіе сдѣлали из этой стали инструменты, чтобы инструменты были привезены в мастерскую, чтобы продали их ему, чтобы он работу надо много людей. Для каждаго ремесленника, для того, чтобы он работал, необходимо работ очень многих людей. Для сапожника работали, например, больше кожевенники, которые выдѣлали кожу, работники кож, которые были скот и снимали кожи, крестьяне, которые выдѣлали скотину, и так далѣе.

Также и кончено. Ремесленник не сам выдумал, как надо работать, но научился работать от других ремесленников, а тѣ от отцов и дѣдов. Очень постепенно в теченіи вѣков научались люди ремеслам и, если бы раньше не работали люди, если бы не работали в теченіи жизни современнаго ремесленника, он не сумѣл бы сдѣлать.

Таким образом все, что дѣлается, дѣлается только потому, что сразу много людей работает в разных промыслах, только потому, что много людей и раньше работало. Нельзя поэтому разсчитывать, что это, моя, я сдѣлал, а это ты, а надо так разсуждать, что это, моя, я сдѣлал, а это ты, а надо так разсуждать, что все это общей помощи общаго труда, все это всему народу принадлежать должно. Все это сдѣлано „трудовой народ,—все всему трудовому народу и принадлежать должно. Нечего смотрѣть на то, что кто-нибудь и проявлял в этом труде какія-нибудь особенныя способности и всякія хитрости и ухищренія в свою пользу использовал чуть ли не все; что сдѣлали работающіе люди, а как собственно, бросили эти люди, свои обѣдки.

Возьмем хоть квартиры. Чѣм и виноват, что бѣдным родился в такой семьѣ, где мой отец и мать не имѣли времени работать на свой отец и мать не имѣли времени работать рабочаго люда и не оставил мнѣ в наслѣдство дома. Правда, я работник, но чѣм же я хуже барчука-домовладѣльца. Мнѣ и моему семействіу тоже по человѣчески жить надо... А так как все, что сдѣлано трудящимися так, чтобы принадлежать трудящимся, мы полѣзли всѣ квартиры так, чтобы в одном хорошем домѣ помѣстилось бы 10-ти комнатах, а мы, трудящіеся семействами безбѣдьников живет в 10-ти комнатах, а мы, трудящіеся семействами безбѣдьников живет в 10-ти комнатах, а мы, трудящіеся хотимся по каморкам и углам, боѣе не должно быть. Конечно, и безбѣдья квартиры передѣлаем на средныя и разбѣдьем, что у всѣх примѣрно одинаковыя квартиры будут. Теперь мы имѣем богатая дадим такія же квартиры, как и сами получим.

Подѣлим и тѣ предметы, что в складах и магазинах находятся. Конечно, кроме тѣх частей, которыя надо сохранить для того, чтобы, отдавая ее крестьянам получать от них с'ѣстные припасы, все это подѣлим так, чтобы никому не было обидно, по справедливости, поровну.

Разобьем город на участки, равные по числу жителей, раздадим поровну каждый участок отнятое у народа и народу. Городское добро и на складах или как найдем нужным поддим поровну. У тѣх, кто своим трудом живет, ничего не возмем, конечно. Только то, что награбили богачи у бѣдняков трудженников, трудженникам возвратить надо.

Как не велико богатство, которое награбили богачи и которое они держат, оно разсѣдется: вещи портятся, употребляются, истекает срок годности.

Если трудящіеся люди перестанут работать, то скоро перемрут с голода или с голода опять в такую же, как и теперь кабалу к разным кровососам попадут. Надо, чтобы со минуту после раздѣла, началась работа, но надо так устроить, чтобы работать было приятно, чѣм теперь, чтобы все, что ни сдѣлали трудящіеся, им и на пользу и цѣло бы! А ремесленникам надо устроить свои вольныя мастерскія.

Вольныя мастерскія.

Городам и нашему Петрограду надо об'явить себя вольными городами-коммунами.

Для ремесленников в таких городах надо отвести под мастерскія разныя общественныя зданія—казармы, дома, занятые разными канцеляріями, большія квартиры, в которых богачи жили.

Всѣ такія мастерскія должны быть приспособлены для работы, должны быть просторными, свѣтлыми, тепловатыми, не только не хуже, но много лучше теперешних чиновничьих канцелярій, гдѣ чиновники много лучше теперешних чиновничьих канцелярій, гдѣ чиновники проводят время, на погибель народу бумагу изводят.

В одну из таких мастерских придут сапожники, в другія портные, в третью шіеи и так далѣе. Ремесленники ремесленники займут разныя мастерскія. В больших мастерских будет много каждой профессіи будут имѣть по нѣсколько таких мастерских. В этих мастерских устройство ремесленных столовых, устроится в этом случаѣ чистыня, со свѣжим воздухом.

В городскія мастерскія придут со своими инструментами рабочіе и будут в них работать.

У кого нѣт инструментов, тѣ получат их из складов вольнаго города-коммуны; от складов, по просьбѣ ремесленников, будут привезены в мастерскія шіейныя и другія машины. Материалы будут доставляться в мастерскія из тѣх же городских складов.

Свои издѣлія ремесленники могут сдавать в городскіе склады и тогда они будут получать из них не только инструменты и материалы, но и всевозможные предметы нужные, полезные или пріятные для их жизни—мебель, пищу, одежду, убранство комнат, все, что можно найти в городских складах, а в них во много раз больше можно будет найти и нашъ, чѣм теперь получается ремесленниками в лавках и магазинах.

Как устроить городскіе склады, как получать из них продукты будет разсказано в книжкѣ „Вольный Городъ", а теперь мы остановимся на мастерских ремесленников.

В мастерских вольнаго города всѣ ремесленники будут вольными. Никакихъ хозяев-кровососов у них не будет. Ремесленники каждой мастерской будут собираться раз в нѣдѣлю на сход мастерскій, выяснять, какие им надо инструменты, сколько и какие именно материалы нужны для них, сдѣлают выводку и им отпустят все

Стихотвореніе Господа Бога,

НАЙДЕННОЕ НА СТѢНАХ КАЗАНСКАГО СОБОРА.

Товарищи! в неголовніи слѣпом
Готовы мы все зло увидѣть в Богѣ.
Не сжѣшивайте Господа с попом:
У них совсѣм различныя дороги.
Не мною создан этот институт
Духовной жандармеріи и сыска,—
И тѣ, кто утверждают это, врут
Безбожно, отвратительно и низко.
Я создал мір и населил его.
В нѣм царствует равенство и братство,
И вам в цари не ставил никого:
Все это бред алкоголя тупоумства.
И точно также церковь—не Мое
Установленіе—из затѣи злых.
Я никогда не признавал ее.
Мой храм—весь мір, от края и до края.
Иконы, мощи, стихіри, псалмы
Все—это лишь оружіе для пытов,
Чтоб холостить пытливые умы
И выбивать из вѣрных стад приплотов.
Святые—тоже... Говорят, что Мной
Они в раю, но Господь обычай дикій...
Не вѣрьте этой выдумки смѣшной,
Распространяемой поповскою кликой.
Я в сторонѣ; не нужно это мнѣ,
Как не нужны полки жандармов и расах,
Что сотни лѣт в истерзанной странѣ
Гнезди дух, дабы сознанье в массах.
Зазмѣ деспотам душою всей слуга.
В повиновеніи вас держали строго
И тряндя в день, за свой цвѣт дрожа,
В своих соборах распинали Бога.
Товарищи! в неголовніи слѣпом
Готовы мы все зло увидѣть в Богѣ...
Не сжѣшивайте Господа с попом:
У нас совсѣм различныя дороги.

Скопировал и доставил в редакцію **матрос В. Добр...**

Понятно, что и на этот раз А—ов утверждается единогласно, поздравляем друг, председателем собранія.

С нѣкоторой холодностью и примѣчательно профессіональнаго говорила, он дожидается о предпредшедшим собраніи и не слушаніи на завтрашній день ресовался, что будет на завтрашній манифестаціи. Эта манифестаціи, по его словам, должна быть забыть о моем существо- быть, доказать, что Совѣт Комиссаніи два раза. Надо признаться, ров занял два раза. Надо признаться, что есть оторванныя вучка вольдержательнаго дѣла. Надо, чтобы ков без массы, а наоборот,—вполпроводит все время в Смольном и не дурак он в дипломатическом проводит все время в Смольном и искусствѣ. „правительства рабочих, крестьян и солдат" и в своей тактикѣ

что надо из городских складов. Из этих же складов они выпишут необходимую для мастерских мебель.

Сход рѣшит с какого часа будет начинаться работа. Рабочій день на первое время надо будет установить в 7 часов в сутки с перерывом для обѣда. Позднѣе его можно будет уменьшить.

Сход мастерских установит, как и кому по очереди надо готовить, освѣщать, убирать въ мастерскія. Все, что надо для отопленія (дровами, углем или для освѣщенія (керосин, свѣчи, электричество или газ), все это будет доставлено на городских складов.

Заказы от городских складов будет брать сход ремесленников каждаго ремесла и распредѣлять этот заказ по мастерскимъ.

Союз ремесленников каждаго города будет устраивать свой сход не рѣже раза в нѣдѣлю. На этот сходѣ будут говорить о недостаткахъ или заказах со стороны. Если в одних мастерских стало тѣсно, а в других свободнѣе, то надо спросить, не желает ли кто перейти из тѣсной мастерской в мастерскую свободную. Вообще на сходѣ будут говорить о своих производствѣ, о том как распредѣлить заказы и т. д.

Надо, конечно, чтобы всѣ добросовѣстно работали в мастерских. Но лѣнтяйство или не дошел еще до настоящаго мастерства, тот, конечно, будет работать похуже настоящаго мастера, это невелика бѣда, лишь бы он не чести, но лѣниво работал. Но если и это не боязни или по другой уважительной причинѣ бѣда, если это по лѣнивости, по привычкѣ работать похуже настоящаго мастера, этого, отлынивать от работы, то сход, если лѣнтяй не захочет добросовѣстно работать, если он, как новый барин, захочет изъ себя изображать новую кровососку, попросит лѣнтяя уйти из вольной мастерской.

Город не дастъ такому человѣку умереть от голода и лишеній, но лѣнтяю заранѣе назначатъ работу в мастерских.

Подростки будут в этих мастерских дѣйствительно учиться ремеслу, а не шутится, как они мучаются теперь. Впрочем, никто не будет работать раньше 15-ти лѣт. Его помогут, что будет учиться в школах вольнаго города, а может, при этих школах обучаться и ручному труду. Таким учащимся будет выдаваться паек из складов вольнаго города на одежду, прокормленіе и так далѣе.

Для того, чтобы у ремесленников были хорошія мастерскія, для того, чтобы в этих мастерских были в достаточном количествѣ материалы и инструменты; для того, чтобы у ремесленников были хорошая, удобная и красивая одежда; для того, чтобы они имѣли вкусную пищу в достаточном количествѣ; для того, чтобы у них было достаточно свободнаго времени; для того, чтобы у них было богато, весело и умно—для всего этого надо устроить вольные города-коммуны.

Микулин.

Товарищи рабочіе! Прочитав этот номер газеты передайте его посылайте его по почтѣ ремесленникам.

сопротивления и можем надеяться на поддержку широких масс.

„Вперед наказано знатоки этого наступления, долг каждого работающего выразить полное доверие нашему правительству участием в манифестации". А посему сей мудрый муж предлагает **обязать** всех граждан, чтобы не было уклонения от этой **повинности**, выражения своего согласия с правительством. — прогонитрпризванных всех тем, что каждый должен отвечать свой приход на контрольной карточке! „Это, — заявляет докладчик, — будет **немного** назидательно, но **нешумливым** серьезность момента".

Напрасно было настаивать, что насильно выражать добрую волю,— полицейский абсурд. Их не переубедишь, что что мы называем насилием над волей, они называют „выражением свободной воли".

Не напоминает-ли это „свободное" выявление воли добровольное старое времячко слишком близко? И когда поется, что вы на это не пройдете, представители от горожан, крестьян, солдат, от всех сословий, профессий, народностей и религий обязаны были, под угрозой репрессий, торжественно „приветствовать" Царя-Батюшку?

Рабочий Ж.

Что создает Анархизм и что разрушает?

Жутко дѣлается от опредѣленія Анархизма, которыя пестрят в современных газетах.

Из Анархіи и Анархизма сдѣлали спасшую тиранію уголовщину.

На называющаго себя анархистом всѣ правительства, попы и капиталисты прічуляи народ смотрѣть, как на людоѣда, пожирателя своих и чужих дѣтей, убійцу матери и отца.

При словѣ—**анархизм** даже рабочіе, называющіе себя социалистами, начинают разсматривать называющагося, как особую породу **человѣка о двух головах**.

Нѣт преступленій на землѣ, которыя не были бы приписаны анархистам.

Всѣ, стремящіеся к **всесторонне-му гармоничному развитію личности**, как анархист, и Анархія мать порядка,—т. е. друзья всѣх трудящихся и страдающих праги поработителей,—выставлялі кто обѣщными ширмами.

Кроткіе, как голубь, и чистосердечен, храбрые борцы **против всего** существующаго, называются преступниками.

Враги Анархизма скрывают от народа, что

Анархія—мать порядка.

Та Анархія, которая призывает к разрушению церкви, государства, капитализма, ошибочно толкуется неизмѣнным желаніем и как стремленіе ломать дворцы, убивать попов и монахов, разбивать дворцы, музеи, университеты театры, библіотеки, убивать всѣх без исключенія представителей власти, капитала и науки.

Нѣт Анархизм и этому не повѣрит.

Ибо, что толку, если убьешь одного царя или президента, — сами займем их мѣсто?

Всякій властитель всегда будет самодержцем, всякая власть порчит человѣка!

Анархизм зовет к разрушенію всѣх богов, находящихся, как принято выражаться, в душѣ человѣка,—тѣх богов, которые дѣтства поселились в нашей душѣ, давят сознаніе и не позволяют войти **ясности и знанію.**

Понятія о Богѣ (а с ним и о духовенствѣ и церкви), Государствѣ (а с ним о Царѣ или президентѣ, Учредительном Собраніи), капиталѣ (а с ним о законности грабежа путем банка и торговли должны быть разрушены в нашей душѣ помощью Знанія и Познанія.

Разрушеніе этих богов есть всякіе Истины, есть Стремленіе к Познанію Добра и Зла всего существующаго в современном государствѣ, с его царями и республиками.

Разрушеніе мысленно заключается помощью формулы человѣческаго общежитія через Анархизм, через созданіе условій для всесторонняго гармоничнаго развитія личности, **через Анархизм, как мать порядка.**

Итак,—кшите, стремитесь к нашей цѣли, пойдѣте к Анархизму! Я

Наш „безпорядок".

Анархизм, говорят нам,—отрицает порядок. О каком же порядкѣ ты рѣчь? О той ли гармонии, которой мечтаем мы, Анархисты? О гармонии, которая установится в людских отношеніях, когда человѣчество не будет больше разделено на классы, когда никто одним принесется в жертву другому? О гармонии, которая возникает из солидарности интересов, когда люди слагаются в одну семью, когда каждый будет работать для блага всѣх и всѣ для блага каждого? Отвѣчайте нам! Тѣ, которые упрекают Анархізм в отрицаніи порядка, говоря не о гармонии будущаго, а о порядкѣ, признаваемом современным обществом. Посмотрим же, что и объ ея представляет этот прекрасный порядок, в настоящее время господствующій.

Порядок, прежде, то что они называют порядком,—это девять десятых человѣчества, работающих для достаточной роскоши и власти одной избранной, для удовлетворенія самых низких страстей горсти бездільников. Порядок—это лишеніе девяти десятых человѣчества всего того, что составляет необходимыя условія нормальной жизни, рациональнаго развитія умственных способностей. Сверхдевять десятых человѣчества из положенія вьючных скотов, живущих изо-дня в день, не смѣя даже думать о радостях, доставляемых человѣку наукой, искусством и творчеством,—вот, что они называют „порядком!"

Их порядок,—это гонод нищеты, лишеніе нормальными условіями жизни современнаго общества. Их порядок—это выбрасываніе работных из фабрик и заводов на голод, нищету и смерть, на торговый рынок для того, чтобы костлявая рука голода заставила этого рабочаго продать свой труд ту самого себя тому капиталу, который его грабит и эксплоатирует его труд, и эксплоатировать его труд, этот раб продается Мамонѣ-Богу-Капиталу, будет работать из за куска хлѣба, для того, чтобы остаться живым.—Это Ирландскій крестьянин, умирающій от голода; это треть Россіи, погибающая от дифтерита и тифа, вследствіе отсутствія в то время, когда цѣлые вагоны пшеницы выдаются за-границу. Это народ России, вымуждённый покидать свои роскошные, плодоносныя поля и нити искать работы по каким нибудь тушелѣ, рискуя каждую минуту быть задавленным под колесами, отнятия у крестьянина, отданных ему, по настоянію, отставным, генералам, наглецам, чтобы разводить свот для стола богачей. Это заброшенныя, невоздѣланныя поля, в то время, как у крестьянина нѣт клочка земли для обработки.

Это женщина, продающая себя, чтоб прокормить своих дѣтей; это дѣти, принужденныя к фабрикѣ умирающій от истощенія; это рабочій, сведенный на положеніе машины. Это призрак возставшаго рабочаго у порога богачей, призрак возставшаго народа у порога Правителей.

Их порядок—это незначительное меньшинство, господствующее над большинством и восхитившее власть, которая, они сумѣли путем хитрости, разврата и набѣга, стала удержать в своих руках власти и привилегіи.

Их порядок—это непрерывная война человѣка с человѣком, ремесла с ремеслом, класса с классом, націи с націей. Это вѣчный гром пушек, разрушеніе деревень, вымираніе цѣлых народностей на полях сраженія, уничтоженіе миллионов мирных богатства, накопленныя цѣлыми цѣлыми тяжелаго труда. Их порядок—это рабство мысли, униженіе человѣка, украшаемаго кнутом, от которого, его тысячи рудников, умирающих от скуроты и безпечности хозяев, растрѣпанных картечью и преслѣдуемых штыками, как только посмѣют они подать голос. Их порядок—это потопленіе в крови Парижской Коммуны, сожженіе тридцати тысяч мужчин, женщин, и дѣтей, растерзанных гранатами, это удѣл Русской молодежи, заключенной в тюрьмы, погребенной в снѣгах Сибири, умирающій от рук палача.

Вот что называется, порядком! А что такое нам говорят,—безпорядок, то что они называют безпорядком? Революціонный безпорядок—это разрушеніе существующаго гнуснаго строя, это возстаніе народа, разрывающаго свои оковы и идущаго к лучшему будущему, это пробужденіе сознанія народа, это самое цѣнное, чтоб

[illegible] [illegible] [illegible] [